

Вячеслав Чирикба.

**Этно-демографическая ситуация в Абхазии
(краткий очерк).**

Абхазия расположена в северо-западной части Южного Кавказа, между реками Ингур и Псоу. По этим рекам она граничит, соответственно, с Грузией (с регионами Сванетия и Мегрелия) и с Российской Федерацией (с ее Краснодарским Краем и Карачаево-Черкесской Республикой). С севера границей Абхазии служат отроги Главного Кавказского хребта, а с юга она омывается теплыми водами Черного моря. Протяженность Абхазии с северо-запада на юго-восток – 170 км, длина ее изрезанной береговой линии – 240 км, а территория между морским берегом и Главным Кавказским хребтом насчитывает 66 км. Общая площадь Абхазии равна 8,700 км.

Крупнейшим городом Абхазии является ее столица Сухум (по-абхазски – Акуа), расположенная в срединной части страны. До грузино-абхазской войны 1992-1993 годов его население насчитывало 121,000 человек. Другие города (с запада на восток) – Гагра (с поселками Пицунда, Цандрьпш и Гячрыпш), Гудаута, Новый Афон, Очамчыра и Гал. За исключением Гала, все эти города расположены на берегу моря, что определяет особенность их экономики, тесно связанной со сферой туризма.

Аборигенным населением Абхазии являются абхазы, народ с древней самобытной культурой, давший имя стране и являющийся, таким образом, «титольной нацией». Сами абхазы называют свою страну *Апсны*, что означает «земля апсов», т.е. абхазов (ср. самоназвание абхазов – *апсуа*). До изгнания во второй половине XIX века царской Россией большего числа населения Абхазии в Османскую империю, которое получило название *мухаджирства* (от арабского *мухаджир* «беженец, переселенец»), абхазов в ней насчитывалось около 120,000.

Антропологически абхазы, вместе с частью адыгейцев, а также некоторыми западнокартвельскими группами (мегрелами, гурийцами и аджарцами), принадлежат к так называемой понтийской ветви большой средиземноморской расы. Абхазы в массе своей среднего или несколько выше среднего роста, худощавы, белокожи и темноволосы, хотя нередко встречаются белокурые и светлоглазые, и даже рыжие типы.

Абхазы являются горским народом, чьи особенности географического положения и бурной истории сделали народом-воином. Национальный костюм абхаза, подобно мужскому костюму других кавказских народов, в качестве неперемennого атрибута имеет кинжал, с которым еще в недавнем прошлом ни один мужчина не расставался, даже во время сна. В любую минуту воин должен был быть готовым для того, чтобы отправиться в военный поход, или отразить внезапное нападение врага. Помимо военного дела, излюбленным занятием абхазов и по сей день, остается охота. В поисках дичи неутомимые охотники залезали порой на почти неприступные скалы, что вынуждало их становиться искусными скалолазами, а также отменными стрелками. Особое место в жизни абхаза занимал конь, ведь сама жизнь его могла зависеть от быстроты, выносливости и верности своего коня.

Традиционной отраслью экономики Абхазии является разведение крупного рогатого скота, лошадей, а из мелкого скота особой популярностью пользуются козы, в отличие от Северного Кавказа, где более популярна овца. Свиноводство в Абхазии не развито, ввиду распространенного в прошлом и частично поныне ислама. Развито сезонное отгонное скотоводство, и пастухи проводят долгие месяцы на высокогорных альпийских пастбищах, присматривая за скотом и изготавливая различные молочные продукты. Абхазы традиционно славятся своим пчеловодством, содержа вид серой кавказской пчелы с особенно длинным хоботком, мед которой весьма ценится. В прошлом некоторые охотники специализировались на поисках гнездящихся в горах, часто в раселинах на высоких отвесных скалах, диких пчел, которые делали знаменитый «каменный» мед.

Абхазы говорят на языке западной (абхазо-адыгской) ветви северокавказской семьи языков. Абхазо-адыгская семья языков разделяется на три группы: абхазскую (абхазский и абазинский языки), адыгскую (адыгейский и кабардинский языки) и убыхскую. До покорения Западного Кавказа Россией, количество носителей абхазо-адыгских языков составляло более одного миллиона, основную часть которых составляли адыги (более точно, адыгейцы).

Вторая, восточная (нахско-дагестанская) ветвь северокавказских языков состоит из нахских языков (в составе чеченского, ингушского и одноаульного бацбийского языков) и около тридцати дагестанских языков (таких как аварский, лезгинский, лакский, даргинский, табасаранский, цахурский, удинский и др.). Северокавказская языковая семья не родственна другой коренной кавказской языковой семье, картвельской (в составе грузинского, мегрельского, лазского и сванского языков). Ближайшие лингвистические родственники абхазов расположены таким образом непосредственно за их северной границей, на территории Российской Федерации.

Большинство абхазов называют абхазский своим родным языком (97.2% по переписи населения 1989 года, небольшое снижение по сравнению с 97.8% в 1970 году). Почти все абхазы свободно владеют русским языком (81.0% в 1989 году). Многие абжуйские абхазы, живущие рядом с мегрелами, также владеют мегрельским языком. Согласно переписи 1989 года, только 1.6% абхазов свободно владели грузинским языком, и 1.2% из них назвали грузинский в качестве родного языка. Большинство из тех 1.6% абхазов кто говорит по-грузински и могут читать и писать на нем, принадлежат к поколению выросшему в последний период правления Сталина (1940-1953), когда абхазские школы были закрыты и абхазские дети были вынуждены учиться на непонятном для них грузинском языке.

Однако истиной угрозой для абхазского языка является не грузинский язык, чьи позиции в Абхазии всегда были слабы, а русский, который остается языком общения между представителями различных этнических групп проживающих в Абхазии. Это ведет к ситуации, когда некоторые дети городских абхазов лучше владеют русским, чем абхазским. Тем не менее, сравнение с ситуацией два десятилетия назад показывает, что знание абхазского языка, благодаря поднятию его престижа и специальным мерам, предпринимаемым абхазским правительством (организация абхазских детских садов, абхазских факультетов в Абхазском Государственном Университете, открытие абхазоязычных теле и радиопрограмм),

количество молодых городских абхазов свободно владеющих родным языком выросло. Что касается ситуации в сельской местности, то там абхазский язык сохраняет свою доминирующую позицию.

Исторически абхазы подразделялись на несколько этнографических групп: самурзаканцы, цабалцы, абжуйцы, гумцы, абжаквинцы, бзыпцы, садзы, цвыджи, псхувцы, ахчпысы и айбговцы. Ныне почти ассимилированные мегрелами самырзаканцы, потомки древних апсилов, проживают на территории современного Галского района, граничащего с Мегрелией. Их горные соседи цабалцы, потомки средневековых мисимиан, занимали до мухаджирства ущелье реки Кодор в южной Абхазии, их центральными поселениями были высокогорные села Дал и Цабал. Абжуйцы населяют срединную часть Абхазии, от границ исторического Самурзакана (Гала) до нынешнего Гулрыпщского района, откуда и их наименование (*абжьы-уаа* «срединные люди»). Нынешний Гулрыпщский район населяло до мухаджирства племя *абжьакуа*, а в Сухумском районе и в горах над ним селилось воинственное племя *гума* (бассейн реки Гумсты). За западными границами Сухума, от Эшеры и далее, вплоть до Гагры, жило самое многочисленное абхазское племя, *бзыпцы* (название по реке Бзып). От Гагры и вплоть до пригородов нынешнего Сочи проживало западноабхазское племя *садзов*, внутри которых выделялись племена *ахалцыс* (жили в районе нынешнего Адлера), *хамыц* (жили по реке Хоста) и *цвыджи* (селились по реке Мацеста). В верховьях реки Бзып, в высокогорном селе Псху, проживали *псхувцы*, в верховьях реки Псоу – небольшое племя *айбга*, и, наконец, в верховьях реки Мдзымта, с центром Губаадвы (ныне Красная Поляна) проживало воинственное племя *ахчпысы*.

Кавказская война, которую огнем и мечом вела царская Россия на протяжении нескольких десятилетий, до неузнаваемости изменила этнический облик Западного Кавказа, в том числе Абхазии. Русский стратегический план на Западном Кавказе предусматривал изгнание как можно большего числа западнокавказских горцев в Турцию и создание брешей между областями населенными тремя народами-воинами: адыгейцами, убыхами и абхазами, для того чтобы предотвратить их непосредственный контакт и создание военной коалиции. Это было осуществлено путем масштабной этнической чистки контактных зон и заселением их казаками. Наместник царя на Кавказе фельдмаршал А.И. Барятинский писал 1 мая 1864 года императору Александру II: «Без потери времени и насколько возможно» выселять горцев в Турцию, а «раз страна будет от них очищена, мы утвердим свое положение навсегда»¹. «Переселение непокорных горцев в Турцию, - вторил ему командующий войсками Кубанской области генерал Н. Евдокимов, - без сомнения, составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок, без большого напряжения с нашей стороны» (Эсадзе 1993: 5). В результате энергичных военных усилий России к лету 1864 года Западный Кавказ лишился всего убыхского и большей части адыгейского и абхазского населения.

Вынужденная массовая эмиграция в Османскую империю явилась настоящей демографической катастрофой для маленького абхазского народа, и до сих пор рассматривается абхазами как величайшая национальная трагедия. Наиболее мощная волна эмиграции случилась в 1877-1878 годах во время русско-турецкой войны, в результате чего Абхазия лишилась около 60 процентов

исконного населения. Удельный вес тех, кто избежал депортации, можно видеть из следующих цифр: из 390 абхазских дворов в селе Адзюбжа в южной Абхазии осталось после переселения только 20, из 160 дворов в селе Атара осталось 28, из 500 дворов в селе Джгярда осталось 60. Общее количество абхазских беженцев в Османскую империю оценивается более чем в 100 тысяч (Инал-ипа 1965: 152), а с ближайшее родственными абазинами – около 135 тысячⁱⁱ. Русская военная администрация активно стимулировала мухаджирское движение, стараясь вытолкнуть из Абхазии как можно больше абхазов и всеми мерами предотвратить их возвращение. В центральной Абхазии было решено создать своего рода буферную зону между бзыпскими и абжуйскими абхазами, заселив ее колонистами (Дзидзария 1982: 388).

Помимо энергичных русских усилий по вынуждению абхазов к переселению в Турцию, также и турецкие власти, нуждающиеся в военных колонистах по границам империи в Азии и на Балканах, активно убеждали абхазов переселяться в «единоверную» Турцию, под власть покровителя всех мусульман Султана. Кроме того, и многие решившиеся эмигрировать абхазские феодалы также убеждали подвластных им крестьян переселяться с ними, а тех, кто сопротивлялся, увозили насильно. Большинство мухаджиров были мусульмане, но среди них было и немало христиан. Некоторые из влиятельных абхазов пытались убеждать народ противиться эмиграции. Одним из них был абхазский священник Иоанн Гегия из храма в Лыхны, который в течение определенного времени успешно удерживал свою паству от выселения в Турцию. Он был задушен турецкими солдатами в здании храма 5 августа 1877 года. Перед смертью ему удалось спрятать в церковных стенах реликвии и христианские книги.

Судьба мухаджиров в Турции была не менее тяжелой, так как турецкие власти оказались совершенно не подготовленными к принятию такого количества переселенцев с Кавказа. Часто высаженные на голом берегу без воды и пищи, они тысячами гибли от голода и эпидемических болезней. Например, как сообщал британский вице-консул в Инеболи, к 6 октября 1877 года в этом турецком городе было 1050 абхазских иммигрантов, но в результате эпидемии тифа и дизентерии в течение лишь нескольких дней их число сократилось до 949 (см. Джергения 1979: 46). Такая же судьба ожидала и других кавказских беженцев – убыхов, адыгов, чеченцев, дагестанцев, осетин. По данным Х. Баммата (1919: 9), только в Трабзоне в течение короткого промежутка времени умерли 30.000 кавказских эмигрантов.

Таким образом, из всех этнографических групп абхазов к концу XIX века, в результате политики этнических чисток и депортаций, в Абхазии сохранились только три группы: этнически смешанные и в основном мегрелизированные самурзаканцы, большая часть абжуйцев и примерно половина бзыпцев (многие из которых были христиане). Все остальные абхазские группы постигла печальная участь изгнанников со своей родины. Опустевшие земли были быстро заселены «надежным» (с точки зрения царского правительства) христианским элементом: переселяющимися с северо-востока Турции из-за преследований и насильственной исламизации армянами-хемшинами и понтийскими греками, русскими и казацкими колонистами, малоземельными мегрелами и западными грузинами из соседней Грузии, а также болгарами, эстонцами, молдаванами, немцами и др. Так, «в начале XX века в окрестностях Сухума имелось, кроме единственного абхазского селения,

26 общин, населенных переселенцами, из них: 6 русских, 10 греческих, два немецких, 3 эстонских и 5 мегрельских, в Драндах поселяются болгары, а в Эшерах и других местах – лазы и т.д.» (Инал-ипа 1965: 373). Таким образом, из преимущественно моноэтнической страны с подавляющим преобладанием абхазского населения, к концу 19-го века Абхазия стремительно превратилась в полиэтническую страну, а к середине 20-го века ее коренное население уже оказалось в меньшинстве.

Следующие таблицы показывают изменения в этнической ситуации в Абхазии за последние 100 лет (см. Лакоба 1990: 99; 1993: 208, 209; Лежава 1989: 25-26 и Шария 1994: 12). Необходимо отметить, что число коренного населения по данным на 1886 год представляют ситуацию уже после изгнания многих абхазов в Османскую Турцию.

*Изменения этнической ситуации в Абхазии в 1886-1989 гг.
(население в тысячах).*

Год	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Все население	68,8	106,179	212,033	311,9	404,7	487,04	486,082	524,161
абхазы	58,963	58,697	55,918	56,197	61,193	77,276	83,097	93,267
картвелы	4,166*	25,875**	67,494	91,967	158,221	199,595	213,322	242,304
армяне	1,049	6,552	34,7	49,7	64,4	74,9	73,350	76,524
русские***	971	5,135	20,456	60,201	86,715	92,889	79,730	74,416
греки	2,149	5,393	27,0	34,6	9,1	13,1	13,6	14,7
другие	1,702	4,527	6,0	19,2	25,0	29,2	23,5	25,8

*Из этого числа 3,558 были мегрелы и лазы, 608 грузиныⁱⁱⁱ.

** Из этого числа 23,810 были мегрелы, 2,065 грузины^{iv}.

***Включая украинцев и белорусов.

*Изменения этнической ситуации в Абхазии в 1886-1989 гг.
(население в процентах).*

Год	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
все население	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
абхазы	85.7	55.3	26.4	18.0	15.1	15.9	17.1	17.8
картвелы	5.8	22.4	31.8	29.5	39.1	41.0	43.9	45.7
армяне	1.9	6.1	16.4	15.9	15.9	15.4	15.1	14.6
русские*	1.4	4.8	9.6	19.3	21.4	19.0	16.4	14.3
греки	3.0	5.0	12.8	11.1	2.3	2.7	2.8	2.8
другие	2.1	2.9	2.9	6.2	6.2	6.0	4.7	4.7

*Включая украинцев и белорусов.

Приведенные в таблицах цифры демонстрируют драматическое уменьшение удельного веса абхазского населения в Абхазии за последние сто лет, и существенное увеличение числа новых этнических групп, самой крупной из

которых уже к 1926 году стали картвелы (т.е. грузины, мегрелы и сваны). Однако вплоть до конфликта 1992-1993 гг. ни одна из этнических групп населения Абхазии не составляла абсолютного большинства.

*Этнический состав городов и районов Абхазии по переписи 1989 года
(население в тысячах) (по Шария 1994: 13).*

национальность	Сухум	Гагра	Гудаута	Сухумский	Гулрыпш.	Очамчыра	Ткварчал	Гал
	город	район	район	район	район	район	город	район
Все население	119,2	77,0	57,5	39,5	55,0	75,4	21,7	78,8
абхазы	14,9	7,0	30,5	2,0	1,3	27,6	9,2	0,3
картвелы	49,4	21,6	7,9	17,5	29,0	34,8	5,1	74,2
армяне	12,2	22,9	8,9	1,6	13,9	6,2	0,3	0,5
русские	29,7	21,6	8,8	3,4	8,6	5,3	6,1	3,1
греки	7,4	0,9	0,6	4,1	1,1	0,2	0,1	0,2
другие	5,4	3,2	1,0	0,9	1,1	1,6	0,9	0,5

Численность населения и этнический состав послевоенной (после 1993 г.) Абхазии довольно сложно определить в силу продолжающейся (частично сезонной) иммиграции и эмиграции населения. Так, около 20,000 армян и 40,000 русских эмигрировало из Абхазии накануне, в течение и после войны. Большинство абхазских греков (около 16 тысяч перед конфликтом) было либо эвакуированы греческим правительством в Грецию (в ходе операции «Золотое Руно»), либо переехало в Россию. Их нынешнее число в Абхазии – около 2 тысяч. Такая же участь постигла и большинство еврейского населения, эвакуированного во время войны правительством Израиля. Большинство грузинского населения покинуло Абхазию накануне, во время или сразу по окончании военного конфликта. Покинули военную и послевоенную Абхазию и многие абхазы (возможно, до 10,000 человек).

Что касается нынешнего положения, то, по имеющимся разным оценкам, абхазы являются самой крупной этнической группой в республике. Согласно оценке Международного Красного Креста на 1995 год, население Абхазии, за исключением Галского района, составляло 80,000 абхазов, 60,000 армян и 40,000 русских. По данным на 2005 год, около 50,000 грузин (мегрелов) вернулось в Галский район. Вернулась за последнее время и небольшая часть беженцев-абхазов, армян и русских. Таким образом, цифра общего населения Абхазии на сегодняшний день может составлять около 260 тысяч человек.

Перейдем к краткой характеристике основных этнических групп в Абхазии, начиная с абхазов. По данным последней советской переписи населения 1989 года, общее число абхазов в СССР составляло 105,308 человек, из которых 93,000 проживало в Абхазии. Помимо Абхазии, несколько абхазских сел имеется в Аджарии на юго-западе Грузии (вблизи ее столицы Батуми), образованные предками абхазов-мухаджиров, когда Батумская область еще принадлежала Турции. С этнографической точки зрения, абхазское население Абхазии состоит из примерно равного числа бзыпцев (к северо-западу от Сухума до Гагры) и абжуйцев

(к юго-востоку от Сухума до Гала), которые говорят на довольно близких между собой диалектах абхазского языка (соответственно, бзыпском и абжуйском). Третья очень небольшая группа, самурзаканские абхазы (Галский район), ныне почти полностью мегрелизированны и официально считаются «грузинами», за исключением села Чхуартал, где они еще сохраняют родной язык и самосознание. Традиционно большая часть абхазского населения проживало в сельской местности, однако в последнее время наблюдается довольно интенсивный процесс переселения многих молодых людей в города.

Говоря об абхазских группах, можно упомянуть и присутствие в Абхазии небольшого числа людей африканского происхождения, которые встречаются в селах как Бзыпской, так и Абжуйской Абхазии (Адзюбжа, Кындыг, Тхина, Ачандара, Аацы). Они носят абхазские имена, считают абхазский язык своим родным, а себя – абхазами. Происхождение их не вполне ясно, но по-видимому, они являются потомками негров-рабов, которые в XIX веке были завезены в Абхазию. Антропологически они представляют собой смешанный афро-европейский тип, сильно смешавшись с абхазами.

Картвелы (общий научный термин для обозначения родственных картвельских народов, наиболее крупным из которых являются собственно грузины) до войны 1992-3 гг. были самой крупной национальной общиной в Абхазии (составляя 45.7 % ее населения). По происхождению они состоят из нескольких групп. Во-первых, это самурзаканские мегрелы, чья этническая история довольно сложная: частично они представляют собой мегрелизированных абхазов, жителей исторической области Абхазии Самурзакан (названной по имени владельца этого региона, Мурзакана Чачба). Об этом, в частности, свидетельствуют и их абхазские, слегка мегрелизированные фамилии, типа Лакербая (из Лакрба), Званбая (из Званба), Шхвацабая (из Ащхуацаа), Колбая (из Калги) и др. Другая, большая часть самурзаканцев представляет собой мегрелов, чьи предки в течение нескольких веков переселялись в эту область Абхазии из соседней Мегрелии, переходя под покровительство местных абхазских феодалов. Длительное абхазо-мегрельское взаимодействие в границах Самурзакана привело к лингвистической мегрелизации большинства абхазского населения области (за исключением села Чхуартал), а с другой стороны, к развитию особого самурзаканского наречия мегрельского языка, испытавшего сильное абхазское влияние. Часть населения Самурзакана продолжает считать себя абхазами, но большая часть идентифицирует себя в качестве «грузин», несмотря на то, что их родным языком является не грузинский, а мегрельский. Мегрелы обладают собственным языком, который непонятен грузинам, хотя и является ему дальнеродственным. Хотя в Грузии мегрельский язык является бесписьменным, в Гальском районе Абхазии вот уже несколько лет выходит газета на трех языках – русском, абхазском и мегрельском.

Вторая, не очень многочисленная часть «грузин» Абхазии представляет собой потомков мегрелов (*маргали*), грузин (*картвели*) и сванов (*мушвен*), переселившихся в течение XIX века в районы Абхазии после того, как абхазское население было изгнано царской Россией. К тому же времени относится и переселение в Кодорское ущелье Абхазии этнических сванов, происходящих из высокогорного региона Сванетия, граничащего с Абхазией. Наконец, третья и самая крупная часть «грузин» – это собственно грузины (выходцы из

западногрузинских провинций Гурия, Имеретия и Рача-Лечхуми), а также мегрелы и сваны, которые были массово и часто против их воли переселены в Абхазию в 1930-х – 1950-х годах в рамках политики Сталина и Берии по грузинизации Абхазии с целью колонизации страны и уменьшения удельного веса ее коренного населения. Все грузины в Абхазии являются православными христианами, последователями автокефальной грузинской церкви.

В Абхазии имеется и небольшое число лазов (самоназвание *лази*), которые говорят на языке близком мегрельскому. Родиной лазов является историческая провинция Лазистан на северо-востоке Турции (между городами Ризе и Хопа). Лазы являются мусульманами-суннитами. В отличие от Грузии, где лазы официально считаются «грузинами», и Турции, где они считаются турками, в Абхазии лазы уже давно декларируют свою национальность как «лазы», что отражено и в их официальных документах, в частности, в паспортах. В 1930-х годах в Абхазии (в Гудауте) функционировала школа с начальным обучением на лазском языке и выходила газета, однако при правлении в Грузии Лаврентия Берия (1931-1938) они были закрыты.

Армянская община после войны 1992-3 гг. стала второй по величине после абхазов этнической группой в республике. Армяне Абхазии (самоназвание *хайк*) представляют собой потомков иммигрантов, которые переселялись сюда начиная со второй половины XIX века, бежав от насильственной исламизации и преследований, а также по экономическим причинам, из областей северо-восточной Турции. Армянская община Абхазии состоит из трех групп. Первая, самая крупная группа, представлена хамшенскими армянами (*хамшенци*), подразделяемыми на более мелкие группы: *ордуци* (выходцы из района Орду), *джаникци* (выходцы из района Джаник/Самсун), трапезунтских армян (выходцев из Трапезунта). Говорят они на двух диалектах – хамшенском (группы *ордуци* и *джаникци*) и трапезунтском, которые входят в группу западноармянских диалектов. Вторая, небольшая группа, представлена *артвинскими* армянами, происходящими из города Артвин на северо-востоке Турции и говорящими на особом артвинском диалекте (который более близок восточноармянским диалектам). Наконец, третья группа представлена более поздними выходцами из различных районов Армении и Грузии. Все абхазские армяне являются последователями армянской григорианской (апостольской) церкви, за исключением части артвинцев, которые относятся к римско-католической церкви.

Русская (русскоязычная, славянская) община в Абхазии включает этнических русских, украинцев, белорусов и казаков, которые поселялись в Абхазии с середины XIX века, однако особенно интенсивно в советский период. Имеется и небольшая греческая община (ок. двух тысяч человек), состоящая в основном из понтийских греков, происходящих из Малой Азии, которые говорят на особом северогреческом диалекте, сильно отличающемся от языка, на котором говорят в Греции. Греки – православные христиане.

Проживают в Абхазии и другие, еще более малочисленные этнические группы – абзины, адыги (адыгейцы, кабардинцы, черкесы), чеченцы, осетины, эстонцы, евреи, молдаване, татары, турки, корейцы и др.

Если не считать трагического периода грузино-абхазской войны, а также предшествовавших ей грузино-абхазских трений в конце 1980-х гг., отношения

между всеми национальными общинами в Абхазии были достаточно мирными и гармоничными. Интересно, что при этом этнические группы очень мало смешивались между собой, предпочитая брачных партнеров из своей национальности. Наибольший процент межнациональных браков до недавней войны был между грузинами (в основном мегрелами) и абхазами, а также между русскими и другими группами. После войны более частыми стали браки между абхазами и северокавказскими группами (абазинами, адыгами), наблюдается также тенденция к увеличению количества браков между абхазами и армянами.

Литература.

Ваммате, Наїдар.

1919 Le Problème du Caucase. Extrait de "La Revue Politique Internationale" No. de Novembre-Décembre 1918. Avec une carte ethnographique. Lausanne: La Revue Politique International.

Джергения, Светлана.

1979 Из истории переселения абхазов в Турцию в 1877 – 1878 гг. В: Проблемы истории стран Ближнего и Среднего Востока. Москва.

Дзидзария, Георгий.

1982 Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара.

Инал-ипа, Шалва.

1965 Абхазы. Сухуми: Алашара.

Эсадзе, Семен.

1993 Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Закубанском крае и Черноморском побережье. Составил начальник Военно-Исторического Отдела полковник Семен Эсадзе. Майкоп: Меоты. [переиздание книги 1914 года].

Лакоба, Станислав (отв. ред.).

1990 Очерки политической истории Абхазии. Сухум.

1993 История Абхазии. Учебное пособие. Гудаута: Алашара.

Лежава, Григорий.

1989 Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX – 70-е гг. XX в.). Сухуми.

Шария, Виталий.

1994 Абхазская трагедия. Сочи.

ⁱЦитируется по Дзидзария (1982: 199). Vammate (1919: 9) оценивает число всех северокавказских беженцев в Османской империи (которые были в основном адыгами, абхазами и убыхами) только в злополучном 1864 году в 750,000 человек.

ⁱⁱСм. Дзидзария (1982: 373, 375). Vammate (1919: 11) оценивает число абхазских беженцев после антирусского восстания в 1877 году в 100,000 человек.

ⁱⁱⁱСм. Лакоба (1993: 208).

^{iv}См. Лакоба (1993: 209).